

Но Одра увидела нечто большее, чем просто тучного старика. Она видела его толстые конечности, в которых все еще таилась сила, и быстрый ум, замаскированный в его ленивых жестах. И она увидела охранников, бездельничающих за соседними столами, выпуклость оружия в куртках и поясах.

Одра почувствовала, как они зашевелились, когда она проходила мимо, но проигнорировала их, не сводя глаз с пухлого мужчины за столом. — Рафаэль, — сказала она, останавливаясь рядом с ним. — Надеюсь, я не помешала?

Старый араб поднял голову, его темные глаза загорелись при виде нее. — Ах! Моя прекрасная роза пустыни! — воскликнул он, лениво подзывая ее ближе. — Подойди, подойди. Ты никогда не смогла бы помешать, моя прелесть, потому что день мог бы стать лучше только благодаря твоему присутствию. Иди, посиди со мной, моя сладкая. Позволь мне насладиться видом твоей красоты и позволить твоему голосу успокоить горе этого старика.

Одра попыталась подавить улыбку в ответ на многословную похвалу араба. Его сладкий язык произвел на нее такой эффект. Это забавляло ее в той же степени, в какой располагало к человеку в белом. Он утверждал, что был потомком обедневшей французской знати, бежавшей из революционной Франции, и своими широкими жестами и ласковыми словами он полностью оправдывал такое сомнительное происхождение.

— Ужинать наедине с очаровательной западной женщиной? — сказала Одра с кривой усмешкой. — Что бы подумала твоя жена?

— Ах, — вздохнул Рафаэль. — Моя жена. Ты ранишь меня почти так же сильно, как моя дорогая жена каждый день делает это своим языком за то, что я лишил ее молодости и прекрасной фигуры вместе с нашими многочисленными детьми. Но разве я виноват в том, что она оказалась такой плодovitой, спрашиваю я тебя? Или что мое семя так сильно? Ах, моя прелесть, но, хотя я забочусь о своей жене, я не могу отказать во внимании такой молодой и прекрасной женщине, которая пересекла моря с неверного Запада, чтобы почтить мое присутствие. Да! Даже презрение моей жены я бы вытерпел хоть за мгновение с тобой.

Она рассмеялась. Она ничего не могла с этим поделать. — В другой раз, — сказала Одра, широко улыбаясь. — Нам нужно кое-что обсудить.

— Ах, — вздохнул Рафаэль, стул закрипел, когда он откинулся назад. Он покачал головой, маленькие усики и щетинистый небритый подбородок дернулись. — Поговорить. Обсудить. Такие утомительные усилия. Так утомительно. Но, конечно, мы можем наслаждаться с тобой и другими способами, моя дорогая. Ибо твоя прелестная фигура пробуждает такие греховные побуждения в этом старике. Ах! Что ж, но в компании такой прекрасной женщины, этого видения, благословленного небесами, чьи нежные слова могут пробудить даже у преданных мужей мысли о неверности, мы так и сделаем. Давай поговорим, моя милая. Мы поговорим, чтобы я мог послушать мою певчую птичку, прилетевшую из-за морей. Но давайте сделаем это еще большим удовольствием. Давайте поедим, — сказал он, подзывая официанта.

— Не сейчас, — сказала она, бросив подозрительный взгляд на скользящего к ним официанта. Она сомневалась, что он был Алистером.

Но все же... От этой мысли она снова вспыхнула в душе. Безрассудный. Она наклонилась вперед на столе, чуть обнажив долину меж своих сливочных грудей, на которые больше намекали ярко выраженные изгибы блузки.

Ее голос упал до низкой хрипоты. — У тебя есть место, где мы могли бы поговорить... наедине?

Она уловила это в его взгляде. Вспышка голодной похоти в этих темных глазах. Исчезла, как только она появилась, но от этого взгляда по ее спине пробежал греховный трепет.

— Ах, — вздохнул Рафаэль. — И такое преступление — тратить впустую такую еду. Но! Будут и другие блюда, и небольшая плата за компанию, столь приятную, что поэт заплакал бы. — Он взмахнул салфеткой, как флагом капитуляции, позволив ей развеяться над блюдом. Он оттолкнулся от стула, с некоторым усилием поднялся на ноги, и его сиденье тревожно заскрипело. — Аааа... Иди, моя сладкая. У меня есть комната в задней части для таких вещей.

Его рука скользнула по ее бедру, слегка сжимая его. Она втянула воздух, вдыхая его резкий запах сигаретного дыма, гашиша и рома. Густой мужской аромат, от которого у нее слегка закружилась голова.

Она хихикнула, прижимаясь к нему, играя на его вожделии. — Я бы сказала, что ты мог бы пропустить несколько приемов пищи. Хотя рада видеть тебя таким... — Она погладила его ярко выраженный живот. — Изобильным.

Старый араб рассмеялся, слегка похлопав себя по животу. — Ах, это право стариков, моя милая, расти в дни досуга. Я больше не могу расти в высоту, поэтому я должен расти в ширину. Наслаждаться плодами жизни, прожитой долго и с пользой. Но я с радостью скушал бы тебя!

Одра ахнула, когда он прикусил ее шею. Она оттолкнула его, но не смогла сдержать усмешку. — Досуг? Я искренне в этом сомневаюсь, — сказала она.

— Ах, — застонал Рафаэль, махнув рукой, когда они миновали бар и вошли в небольшой коридор, который находился позади него. — Это правда, моя прекрасная нимфа. Я работаю, работаю. Совсем не остается времени на дом, где мои дети требуют денег, а жена, которую я люблю всей душой, порицает все мои усилия по содержанию дома и очага. Деньги! — Он снова вздохнул, запрокинув голову, притянув ее еще немного к своему телу, словно опираясь на нее. — Ах, деньги. Это источник всех грехов в этом мире. Но на них можно купить такие прекрасные вещи.

Тяжелая, массивная деревянная дверь вела в свободную комнату. Обои облупились, обнажая каменную кладку тут и там. Простой стол и прилагаемые к нему стулья были единственной мебелью.

Календарь с булавками и вентилятор, лениво перемешивающий горячий воздух, служили украшениями.

Рафаэль что-то сказал своим охранникам, а затем плотно закрыл за ними дверь. Тяжело вздохнув, он сел в кресло для ожидания.

— Ну что ж! Вот мы и пришли, моя голубка. Может быть, мы поговорим сейчас? Что может этот старик сделать для такой юной красавицы? Ах! — воскликнул он, словно в порыве внезапного вдохновения. — Может быть, наконец-то ты пришла присоединиться к моей организации? Я слышал, что ты уволилась из ЦРУ, и от такой новости мое сердце облилось кровью за тебя. Но не бойся! — добавил он, широко раскрывая объятия, его улыбка была такой же широкой, как его живот. — Я найду для тебя место, без сомнения.

<http://erolate.com/book/2024/56438>